

За вами следят

Вектор

Детско-юношеская организация
"Остров Сокровищ", ЛТО 2002

Выпуск №6

26 июля 2002

Новости Небывалое

Небывалое событие произошло вчера на прополке! Нет, мы не про то, что комбайн послал на комбикорм половину трактористов, мы про то, что отряд "Смак" обогнал Виталика на прополке. Его обгон сопровождался забавными речёвками типа: "Мы обогнали Виталика, и теперь мы молодцы". Ну, что ж, ура товарищи!

Спички детям — не игрушки

Наконец-то к нам пожаловали и пожарники! Редакция вовремя была предупреждена и побежала судорожно выдергивать из розеток чайники, фумитоксы и другие приборчики, работающие от сети. Невероятно, но факт: наш старый пожарник пожалел нас и показал своему молодому преемнику всё, кроме клуба. Нам торжественно объявили, что лес спалили не мы, и уехали так же незаметно, как и приехали.

Добро пожаловать!

День Острова еще не наступил, а в лагерь уже начали подтягиваться приглашенные на воскресенье старички, которых мы весьма рады видеть.

Так не вовремя

Позавчера вечером прошел очередной долгожданный ливень, который принес было своим началом немало радости, но и немало огорчения своим несвоевременным появлением. Надежды на то, что дождик будет идти до утра не оправдались, и уже меньше чем через час небо просветлело. В связи с чем мы сегодня пошли на работу как обычно. In God we trust?

Даешь новый клуб!

Двудневка строителя положила начало реставрации нашего любимого клуба. Стены были частично оштукатурены, ещё более частично ошпаклёваны, а также был подкрашен парадный вход.

Дорога в будущее

Сегодня вечером идущие на ужин могли заметить некоторое изменение маршрута от корпуса до столовой (отклонение дорожки на один метр), которое связано с тем, что часть пути покрыли бетоном (цементом?), а также нарисовали там красивые букочки и наклеили цветные камушки.

...Это лишь ответ на многочисленные крики душ...

Последнее время в островных газетах появилось огромное количество различных публикаций о том, что авторы этих публикаций всячески унижают и вообще совсем не ценят. Обычно на все эти статьи реагируют примерно так: "Бедный маленький Николая, он ушел из дома совсем один и так далеко, но когда он вернется у него будет самолёт и много-много денег, и тогда все пожалеют, что так его обижали" (Жан Жак Семпе, Рене Госсини "Николя и его друзья"). Нет, вы не подумайте, я не хочу очередной раз обидеть людей, я просто хочу объяснить сложившуюся ситуацию.

А на самом-то деле всё до банальности просто. Вы, ребята (здесь и дальше – авторы), очень хорошие, но нравитесь такими вы только некоторым. Дело в том, что если вы пришли в Остров, чтобы вас здесь жалели, ничего у вас, скорее всего, не получится. Всё-таки здесь

живут тоже люди со своими проблемами и заботами, у которых свои отряды, в которых свои дети, у которых свои проблемы. Одно я могу гарантировать как Князев и за весь Остров (100% гарантия): вас здесь оценят адекватно и, если эта оценка не будет вас устраивать, здесь вы сможете себя поменять. Зная, такая контора оценщика автомобилей с правом на переоценку после ремонта. Ну, а если не хотите меняться – можете найти себя – ну, там – смысл жизни в кипении воды, белым по белому отчетливо написано и всё такое. Но всё же, если вам так по батуту общественное мнение, не нужно писать ничего трогательного, потому что травмируется детская психика, и люди задаются ненужными вопросами типа "где мой drum, где мой base?" В Острове и так полно надуманных проблем, лично мне хватает. Даже если вам всё равно, сер-

добольные инструктора ломают головы именно над такими проблемами. Года два назад было очень модно уходить из Острова демонстративно снимая галстук или что-нибудь ещё. А шло это всё от этого самого непонимания. Многие тогда не понимали, что их-то как раз оценивают вполне адекватно, это они требуют чего-то не того. То есть в нормальном обществе этих людей оценивали выше, чем в ОС. В общем, хочу сказать: не забивайте себе голову плохими мыслями, другим – тоже не надо; если вы себя не устраиваете – меняйтесь, устраиваете – замечательно, только не нужно жаловаться.

КНЯЗЮ

P.S. Автор ни в коем случае не хотел никого обидеть, более того, хотел лишь подбодрить. Заранее просит прощения за неудачную попытку.

Все, что вы хотели знать о журналистике, но боялись спросить...

"Лагерный коммунизм", "Проблемы лагеря", "Нужна ли Зарница?" и так далее. Вы заметили, что эти статьи есть в каждой лагерной газете? Прямо стандарт какой-то. То есть получается, что по большому счету все эти газеты, что выходят в ЛТО, не являются изданием в полном смысле этого слова - они что-то вроде какой-то обязательной вещи, без которой ЛТО не может, но и в то же время из года в год она одна и та же...

Многие скажут, что проблемы, поднимаемые в вышеперечисленных статьях, были и будут актуальны для ЛТО всегда, и поднимают их в каждом лагере потому, что приток новых островитян достаточно большой, а освещать проблемы надо, в первую очередь, для них. Но тогда почему же не готовить эти статьи до лагеря и не выпускать отдельно, что-то вроде "Актуальные статьи для всех"? Место в газете не бесконечно, и его хочется использовать для какого-то новаторства. Про-

сто идей для действительно хороших статей много, но до реализации доходит не всегда: либо места в газете нет, либо идея не проходит по педагогическим причинам.

Только я не понимаю, почему нельзя писать о какой-то проблеме, если статья будет корректна по всем критериям, кроме, конечно, "такое низя в островную газету!" Ну да ладно. Можно, конечно, вообще сделать два па-

раллельных отряда журналистики - одни делают газету с "актуальными проблемами", а другие с тем, что "не для всех". И выходить она будет по ночам, часа на два всего, а к утру - как и не бывало... Так что ли? По-моему, тоже не выход. А одним из вариантов выхода является пересмотр самой концепции лагерной газеты. Ведь крупные серьезные издания наоборот стараются поместить "горячую" статью на первые страницы, а тут все немного не так. Да, за такие статьи можно получить по мозгам от "верховных властей", но кто говорил, что журналистам легко? Небольшой экстрим должен быть во всем. Не имеется в виду, что нужно материться, переходить на личности и тому подобное, просто следует грамотно продумать и написать статью с действительно актуальной темой, ранее не поднимавшейся, и потом тайком наблюдать, как народ толпится у стены на первом этаже с новым выпуском...

]]rimZ

Последняя проповедь Карра, или 15 шагов до обрыва

Вместе с тоской родилось горе. Вместе с горем умерла надежда. Тысячу раз проходил Карр одно и то же место. В поисках проходили дни, ночи, кусты смородины, танки. Карр точно такой же проповедник, только он еще больше никому не нужен, больше чем остальные, такие же, как и он. Очень странно, люди, несущие свет, обычно никому не нужны, а отчего так бывает, знают только они сами, но не догадываются об этом. Но за ним все равно длинной вереницей шли люди. И так, он шел, нес в руках 15 зажженных свечек. Раньше этих свечек было много, много больше чем сейчас. На каждый свой шаг он ставил по одной свечке, и, где бы он ни проходил, за ним неизменно тянулся след огней. А теперь осталось 15 свечек, а значит 15 шагов. Думать... Думать... 15...

15. Зачем? Зачем я им нужен? Им что, доставляет удовольствие терзать меня? Почему я не могу остановиться? Я иду часами, годами, а за мной идут люди. Свечка.

14. Я могу остановиться, и тогда свечки не кончатся, и я не умру. Но зато люди, идущие следом, затеряются во тьме. Я нужен им... Свечка.

13. Зачем я им! Они слепы, слепы словно дети!! Я не нужен им! Если меня не будет, они точно так же пойдут за другим, как шли за мной. Они не знают даже куда идут и зачем идут, плетутся за светом огня свечек. Как стадо баранов они потянутся за любым, в чьих руках окажется пастуший рожок. Я им не нужен. Свечка.

12. Я всю жизнь неблагодарно работал для них. Для них я шел сквозь землю, а они слепо шли за мной. Из-за них моя жизнь загублена, если бы не они, я бы жил как все, спокойно. Завел бы семью, сажал бы хлеб, деревья. Они — мое проклятье. Проклятье навсегда. Дальше ни шагу. Тишина. Молчать. Нет, не могу... Свечка.

11. Одиннадцать свечек, и я мертв. Одиннадцать шагов, и в моей груди перестает биться сердце. Слезы душат... Зачем мир так жесток! Почему я вынужден жертвовать собой ради людей, которых я даже не знаю. Я знаю лишь то, что они идут за мной, ориентируясь в потемках только благодаря свету огней моих свечек. Свечка.

10. Ненавижу. Свечка.

9. Ненавижу. Свечка.

8. Ненавижу. Свечка.

7. Ну вот, из-за моей ненависти на три шага меньше. Ненависть придает силы, и она же их отнимает. Жизнь коротка. Как ужасно. Я чувствую, как кровь замедляет свой ток, как редко забилось сердце, как холодеют пальцы... Я — живой, ходячий, дышащий из последних сил мертвец. Вырвите меня из этого кошмара!! Свечка.

6. Вот вам моя последняя проповедь. Любите друг друга, любите друзей, любите врагов, любите меня за то, что я вам дал. Без любви исчезнет мир. Не бойтесь банальных фраз, бойтесь лжи. Лучше банальная правда, чем изощренная ложь. Свечка.

5. Странно, секунду назад я вас всех ненавидел, а сейчас благодарен вам. За то, что вы идете за мной, не зная меня, за то, что вы доверяетесь мне, не зная меня, за то, что вы отдали мне на сохранение свои жизни, жизни детей, друзей, врагов, не зная меня. Спасибо. Спасибо. Свечка.

4. Я не могу заставить себя сделать еще один шаг. Я не хочу умереть. Я жить хочу, жить, жить... Почему небо прокляло меня, а не вас, чем вы заслужили его любовь, чем я заслужил его ненависть? Ты знаешь? Нет... Свечка.

3. Какое прекрасное небо! Лазурь голубого огня прорезают слепящие лучи солнца. Цвета ржи. Цвета золотистой правды. В последний раз глядя на тебя, я вижу твою душу. Ты посылаешь мне на помощь белых птиц, а они лишь мучают меня. Они живы, а я уже почти мертв. Мне трудно говорить, говорить о том, как ты прекрасна сейчас. Новый рассвет встретят люди, шедшие за мной, а я не увижу даже заката. Дай насладиться тобой в последний раз. Свечка.

2. Сердце уже почти не бьется. Мысли замерли и не желают двигаться. Зачем я мертв?? Зачем? Немой вопрос, его не услышит никто, кроме неба. Благословляю вас в последний раз, больше вы меня не услышите. Прощайте... Свечка.

1. Еще один шаг. Сложнее всего. Как давит к земле свечка в руке, как жжет ее огонь сердце. Бросать... Нельзя... Конец... Свечка.

Strochka

Письмо домой

Дорогие наши читатели, я предлагаю вашему вниманию письмо двух девочек маме. Они решили написать письмо вместе и передавали лист друг другу по мере возникновения идей. Итак, вот, что прочитала мама:

"Здравствуй, мама! Как твои дела? У нас все просто супер - мы и работаем, и отдыхаем. Вчера закончилась "Зарница". Я получила "Золотой шеврон", "За бдительность" и "За отвагу". Мне очень понравилось. Потом была дискотека, я здорово оторвалась.

Меня никто не приглашал, и я ушла спать, но уснуть я не могла, потому что у меня болел живот. Сегодня на работе мне отдавили кочаном ногу, и мы совсем отста-

ли от плана. Вообще меня достала эта капуста, эти поля.

Капуста очень вкусная. Я с удовольствием ее ем. Мы даже привозили ее в корпус и делали салаты. А еще вчера в соседнюю палату приезжали родители, и нас угостили колбасой. Было очень вкусно.

Мама! Меня отравили! От этой противной колбасы у меня весь день дико болел живот. А комиссары заставляли меня идти на спортчас и играть в футбол. Ты знаешь, что я его терпеть не могу. Меня потом всем отрядом ругали за гол.

Это был такой прекрасный гол! С на веса, в правый верхний угол. Меня даже называли Роналдо. И вообще, спортчас - это здорово. Никогда его не пропускаю. Не по-

нимаю, как можно проспать футбол? А вообще это клевый лагерь.

Просто какая-то колония принудительного режима! Меня достало, что все меня контролируют. Я не могу спокойно поспать или почитать. Все втюкивают: "Вставай! Делай! Работай! Думай!.." Я приехала сюда отдыхать, а не загигаться, и если в отряде этого не понимают, то это идиотский отряд.

Мамочка! У нас такой классный отряд! Все такие добрые, никогда не подведут, на всех можно положиться. Мы готовим лучшие БТД и работаем продуктивнее всех. Мне здесь ужасно нравится.

Так что, мамочка, забирай меня отсюда поскорей, я никогда больше сюда не поеду!"

Кахатанна

Литературная страничка

Т оходный марш эльфов

Вперед в поход труба зовет

На подвиги, на битву.

Туда, где бог нас сам ведет,

Забыв свои молитвы.

Туда, где смерти вопреки

Сражаются солдаты.

Где командир идет в штыки

За друга, как за брата.

Здесь бьются эльфы поутру

За правду, за победу.

Их реют стяги на ветру,

Стремятся с ветром к небу.

И нам, князья, не ведом страх,

Пойдем в огонь и в воду

В горах, степях, полях, лесах,

В пещерах, на болотах.

А тех, кто пал, кто не дожил,

Помянем, улыбнемся.

Им светит днем Зарендил,

А нам лишь только солнце.

Мы встретим их, придет наш срок

Эльфийский век не вечен.

И станет Толварда мирок

Уродлив и увечен.

Но вновь в поход труба зовет

На подвиги, на битву.

Туда, где бог нас сам ведет,

Забыв свои молитвы.

Туда, где смерти вопреки

Сражаются солдаты.

Где командир идет в штыки

За друга, как за брата.

Алексей Лаврищев

Я хочу домой!...?..

Вот уже меньше недели осталось до отъезда в Москву. Ура! Ура?.. Интересная тема для обсуждения: хорошо, что скоро уезжать, или плохо?

С одной стороны, безусловно, это прекрасно. Никаких подъёмов в 5 утра, никаких тревог посреди ночи, никакой работы, никто не будет выгонять на спортчас и зарядку, следить, чтобы по ночам мы спали, кроме, разве что, горячо (или не очень, в зависимости от обстоятельств) любимых родителей, которые, без сомнения, не такие строгие, как комиссары...

Но с другой стороны, а как же отряд, ставший за смену почти родным, а милая палата? А особая атмосфера дружбы, доверия? В каком еще автобусе можно без церемоний сесть кому-нибудь на колени или затянуть песню?

Вообще, к концу смены очень многие устают, даже выдыхаются, и воспринимают возвращение домой просто как возможность

отоспаться по человечески. А потом хотят назад, в лагерь. Могу поделиться опытом, это мой второй лагерь, за 3-4 дня до отъезда я считала часы до отъезда, а на следующий день после возвращения жалела, что смена так быстро закончилась. Надо будет не забыть бросить в лужу перед корпусом монетку...

Многие уже соскучились по мамам, папам, братьям, сестрам, друзьям, питомцам... Я, например, набивая статью, думаю о том, какие вкусные гренки делает моя мама. Но сразу же после прибытия в Москву, будьте уверены, вы тут же начнете скучать по отряду, сопалатникам, суровым комиссарам и по... прополке. Да-да, и по ней тоже. Пропалывая на даче клумбы (или то, что там растет), вам будет нехватать "контакта" и Виталика с его "Down and working!"...

Хорошо, если с бывшими соотрядниками учились в параллельных, а то и в одном классе. А что, если нет? Если один - из 45

школы, а другой - из 518? И еще координатами обменяется забыли? Спасти в таком случае могут только общие знакомые.

Если, дай Боже, в течение года вам по радио встретится ныне ненавистный по известным причинам "Hands Up", то вы обязательно прикипите к приемнику и дослушаете до конца. А потом еще полдня напевать будете. А тревога... Родная тревога! Как жаль, что не слышно тебя в ночь с 15 на 16 декабря...

И еще тема для размышления: чем заняться в августе? Да, кто-то поедет на море, кто-то на Селигер, а кому-то предстоит просидеть конец каникул на даче. И это просто здорово, если Вы - не единственный тинейджер на ближайшие 50 км.

На самом деле, мы можем думать по поводу конца смены что угодно - она заканчивается вне зависимости от наших желаний. Надо принять это как исходную точку размышлений. И все-таки, жаль...или нет?...

Кахатанна

Лагерь все топт же...

Каждый год, приезжая в лагерь, я слышу, что лагерь уже не тот - атмосфера испортилась, дни неинтересные, комиссары злые, отряды готовят плохие выступления, а сорняков становится все больше и больше.

Я вспоминаю свой первый лагерь (ЛТО-96) - третий день смены - спина болит, очень хочется уехать. Прошла неделя - мне все интересно и кажется, что день стал слишком коротким; половина смены - я уже и не помню о своем настроении в начале, мне кажется, что жизнь прекрасна - новые друзья, прополка стала обычным делом, задания на БТД становятся всё интереснее. И вот, меня забирают на два дня раньше смены - бешеная истерика, слезы.... "Не хочу в поход, не хочу уезжать, хочу здесь, со всеми"... Утешает только одно - обещанная Еленой Викторовной встреча в сентябре, будущий сбор, СЛЕДУЮЩИЙ ЛАГЕРЬ.

Проходит одиннадцать месяцев, до новой смены остаются считанные дни, вещи почти собраны, и.... вот оно! Приехали! Ага, комиссарский состав несколько (очень сильно) изменился. В чем-то он конечно остался таким-же (эта часть сохранилась до сих пор), но... На отряде старший и младший инструктора. А в прошлом году были просто инст-

руктора, из состава комиссар. Отрядов не шесть а восемь, плюс появился отряд "Раздолбай", уже не дети, но еще не комиссары. Значит народу стало сильно больше. И вот оно: почему-то творческие дела стали скучнее, а общие свечки какие-то неполные (лагерь разделился на дружины, они кушают в разные смены, у них отдельные свечки и показ БТД и вообще, что-то то тут не так). А еще... Еще мы стали работать по отрядам. А в прошлом году все вставали на грядки так, как хотелось! Мне не нравится! Но вот что странно.... Заканчивается смена и снова, снова слезы. Как сейчас помню: стоим мы с Наташкой Юрловой уткнувшись в правое (я) и левое (она) плечо нашего СТИна (Лушникова) и рыдаем. Это уже на ступеньках 518 школы, по приезду в Москву. Неужели это означает, что ничего не изменилось, и этот лагерь такой же хороший, как и прошлый?!

А вот третий.... Третий был действительно другой. Он не мог остаться таким же - в ЛТО-98 появились профильные отряды. Это было необычно. Ново. И ужасно!!! "С какой стати наш отряд не участвует в подготовке творческого дела? Ну и что, что туристы? Я хочу пройти кругосветку и сделать БТД! Да ну вас с вашими кананами! Очищайте их сами!" Мы тогда все перессорились. В на-

шем отряде между мальчиками и девочками (у нас там были Миша Ковешников, Сергей Масалов и Самойленко, Леха Илясов, а из известных вам девчонок - я и Ксанка Зиновьева) началась война. А потом она проявилась между профильными и непрофильными (непрофильники, видите ли, едят в первую смену и с работы раньше уезжают, зато профильники почему-то не спят в тихий час и шумят на показах дел. А отряд Zero смеется громко. И раздолбайничает). И вот конец смены. Наверное это был мой самый плохой лагерь. Но для кого-то он был самым лучшим. Значит... значит лагерь хороший, значит эти законы все еще есть и соблюдаются, значит на следующий год поедет также много народу и... и, наверное, все станет лучше. Ведь следующего года я жду не меньше. И с каждым лагерем все больше.

А на следующий год у меня потрясающий отряд "Зеркало", мой на всю жизнь любимый инструктор Виталик, любимая газета "Радуга". А профильники все также соревнуются между собой, непрофильники не любят отряд Zero, который стал смеяться еще громче, но, кажется, (чего кроме них никто не заметил) еще и работать чуть-чуть. А еще

продолжение на странице 6

Мы в ответе за тех, кого приручили...

«Я поехал на сбор (в лагерь), чтобы познакомится с новыми людьми, чтобы у меня появились новые друзья» – стандартная фраза на первой свечке.

«Ты клевая девчонка! Я надеюсь, что мы с тобой будем здорово общаться позже! Если что – звони: xxx-xx-xx!» – стандартная фраза на заборе.

Все говорит о дружбе на долгие годы, ну, не на долгие годы, но, как минимум, месяца на два-три. Но что происходит после сбора (лагеря) – об этом редко и мало говорят... А стоило бы!

Что связывает инструктора и человека из его отряда? Деловые отношения? Приятельские отношения? Дружба? Что-то другое?

Во время поездки любой скажет, что если не дружба, то, по крайней мере, приятельские отношения. А что происходит потом? Дружба резко и внезапно пропадает? А, может быть, ее и не было никогда? Причем в этой ситуации одинаково плохо себя чувствуют как инструктор, так и «ребенок» (не в смысле возраста, а в смысле положения в отряде), ведь инструктору вообще не ясно, что делать. Он, выполняя свою работу, просто не мог показать свое отрицательное отношение к человеку, который ему неприятен, ведь нельзя же одинаково хорошо относиться ко всем людям – у каждого есть какие-то неприязни. Вот и получается, что инструктор обманывает людей, а потом попадает в

весьма неприятную ситуацию: как можно объяснить человеку, который младше тебя, что ты ему врал на протяжении недели или, что еще хуже, на протяжении целого месяца? И стоит ли? Может быть, все и так, ведь

ОС – это не только сборы и лагеря, и, если ты «выбираешь себе судьбу» МЛИНа, то нужно быть готовым к таким ситуациям. Хотя, с другой стороны, есть ли смысл терпеть? Невозможно на протяжении 2 лет выносить регулярные звонки по телефону, просьбы на

писать слова какой-нибудь песни, просто «дружеские разговоры»... Возможно, все дело в том, как инструктор себя ставит в отряде изначально: как лучший друг всех и каждого или как некоторый человек, имеющий с некоторыми дружеские отношения, а с некоторыми – деловые.

Люди тоже друга приручают, по своему, но приручают. «Мы в ответе за тех, кого приручили» – но нельзя же отвечать за всех, кто когда-либо был в твоём отряде... Проходят годы, обязательства теряют свой смысл, все отношения ограничиваются короткими надписями на заборе («Помнишь наш отряд?», «Ты клевый младший инструктор. Хочу еще раз побывать у тебя в отряде!»). Кто знает, может быть, было бы лучше, если оставалась хотя бы видимость дружбы, а, может, наоборот – лучше не врать с самого начала? Вообще, сложно сказать, можно ли врать во благо, но если можно, то случай с МЛИНами – это наилучшая иллюстрация. Пускай это только видимость, зато хоть на какое-то время у человека появляется поддержка и опора, как бы банально это не звучало, это очень важно и не должно, на мой взгляд, зависеть от личных пристрастий инструктора.

Как вести себя, каждый инструктор решает сам для себя, ведь не всегда злая правда лучше доброй лжи.

ICQ

Лагерь все топт же...

продолжение, начало на странице 5

появляется новая проблема, которая из года в год зовется «лагерным коммунизмом». А еще какие-то споры о посвященных, а еще... да много чего. И я помню, как говорила, что отряды плохо готовят выступления, что атмосфера испортилась, что люди стали другими, что инструктора не такие добрые и... что вообще мне не нравится все происходящее. Но с уверенностью могу сказать, что по прошествии дней трех, после возвращения домой, мне так хотелось обратно, что я дома места себе не находила.

А потом я сдавала вступительные экзамены, и мне удалось попасть в лагерь только на несколько последних дней. И вот тогда, приехав в конце смены, я поняла - что в

лагере все также, как было всегда, все предыдущие, по сути своей, ничем не отличались. Менялась только я сама и мои друзья. Мы росли, меняли мысли, требования, отношения, а может быть со временем просто привыкли, и необычность первого лагеря стала обыденностью, ведь на тот момент (вернее, задолго до того) Остров стал моей жизнью. А его размеренный ход лагеря казался скучным и надоевшим. Хотя на самом деле все только улучшалось - ведь сейчас профильники - это мастера своего дела, они делают интереснее не только свою жизнь, но и всех остальных, дни стали интереснее, ведь появилась возможность их оформлять так, как они того требуют. А атмосфера, ко-

торая по мнению некоторых, ухудшилась, стала частью души, а поэтому так резко в ней (душе) отзываются малейшие порывы ее (атмосферы) в ту или иную сторону.

А я, став комиссаром, и вовсе вижу свою задачу не в отдыхе, а в работе. И атмосфера для меня так же важна, хотя ее изменений нет. Она в духе - духе лагеря, отрядов, работы, свечек. А они другие, потому что мы другие. И чем бы ты в лагере не занимался, главное отдаться этому делу целиком и полностью, и тогда будет уже не до мелочей жизни, которые немного отравляют наше пребывание в лагере, но потом забываются на фоне ярких красок воспоминаний.

Чух

Хроника сбора редакции

11.00 - Официальное время сбора редакции.

11.10 - Значит, прихожу я в редакцию. Ну, что здесь никого нет, не нужно даже писать.

11.10 - 11.30 - Сажу и занимаюсь делом: играю в "Цивилизацию" под очень громкую музыку.

11.31 - Пришла Аня и села за самый дальний комп (ей абсолютно явно не нравится музыка, но она молчит. Ну, что ж, типа я этого не замечаю).

11.35 - Пришёл Виталик и, ни слова не говоря, делает тише звук. Виталик – инструктор, ему не нужна корректность.

11.36 – Пришла Женя. Все стали работать. К чему бы это?

11.37 - 11.50 - Работаем. Все почти... Решили поиграть в Пёрл Харбор (совать палки в работающий вентилятор). В течение всего этого времени Даша входит и выходит, чем бесит всю редакцию, потому что создаётся сквозняк, а мне вот нравится: всё так прям летает.

11.50 - Виталик ушёл: "Короче, ребят, если меня ищут, то я ушёл в леса."

11.50 - Пришла Дашка! Навсегда! Насовсем!

11.50 - 12.20 - Решили устроить соревнование "Чей компьютер громче орёт". В один поставили Bloodhound gang, а в другой – System of a down, врубили полный звук – и вот вам вечный драйв!!

12.20 - Начался полнейший расколбас. Вернулась ушедшая Даша (то бишь я), не нашла свободного стула и полезла под стол. Юрий по батюшке Викторович схватил меня за ногу и начал вытаскивать из-под стола, где я нашла свое временное пристанище. Интересно, когда мы начнем работать???? (Дашино замечание. Хорошее слово – "Дашино"!)

12.23 - И снова я! Дашино - это деревня под Тамбовом. Там же, где Капустино... Далековато, но смотреть можно... На ДОСУ-ГЕ. Организовываем культурный досуг отряда. Читаем журнал "Огонек"... Уголек... Мамашка... Наташка... Милашка... Князев - жихорка? (Опять ДАШИНО замечание).

12.30 - Вхожу в редакцию. Никто ничего не делает - только дико ржут. Слава Богу, я не "выпускалово" - можно отлучиться на отрядное время... (Алексей)

12.31-У нас не компьютер с хроникой, а факел олимпийцев. Все его друг другу передают, но никто все равно ничего не делает. (Дашка)

12.32 - Отдайте мою статью!! Значит, как

писать свою хронику – никого нет, а как князевскую – полный холодильник?!

12.32 - 12.35 - Все умело играют умственно отсталых – чтоб ничего не делать. Ничего не выйдет, друзья.

12.35 - 13.00 - Много народа, все ничего не делают, только орут. Всё это время рядом сидят Шараев и Щербаков, ничего не понимают и всего боятся. Не беспричинно, надо сказать. В редакции беспредел... Каждый занимается своим делом: ХрымZ кидает в окно чьи-то кеды, Ася с Женей смеются, Даша делает снегопад из мелконарезанной бумаги с помощью вентилятора, Макс

ДК лагеря, Виталика нету, Аня что-то обрабатывает, Чух слушает музыку где-то под столом, я – наблюдатель... Скоро обед... Скоро обед?! Ребят, обед скоро!

13.00.05 – Никого...

КНЯЗЮ

Лагерный анекдот

На "Зарнице" после выполнения вводной, Жорик: "Взвод! Построиться в кучу! Быстро!"

После отбоя в палате N: "Жень, Жень, я огурцов объелась, живот болит".

Женя (сочувственно): "Молочка выпей..."

На полях. Приезжает машина за женщиной-бригадиром, открывается дверь, водитель кладет ногу на руль и говорит: "ДЭвушка, а дЭвушка! Вас тут ждут два летчика... Один пилот, другой летчик..."

На полях Виталик – Pizze: "Петь, у тебя какой мешок (по счету)?"

-Счастливые мешков не наблюдают!

Литературная страничка

Близится день Острова. Этот лагерь - юбилейный, десятый по счету. В честь этого знаменательного события мы посчитали не лишним опубликовать песню Наташи Алейкиной, посвященную Острову и его выпускникам. Эта песня уже как-то публиковалась в газете "Остров", но давайте освежим в памяти ее, такие актуальные, слова!

* * *

Наталья Алейкина

*Материки и полуострова - другая жизнь,
А, значит, новая земля.
Из старой гавани в новые моря,
Ты не забудь старый путь сюда.*

*Вы уйдете, а мы за вами следом.
Вы живете на земле, а мы пока под небом.
И чтобы помнить путь держитесь ближе к сердцу,
И старый дом для вас всегда откроет дверцу.*

*Взрослеем мы, да не по дням, а по часам,
И Остров нам, уже становиться мал.
Взлетаем мы навстречу ветрам
К новым ошибкам и к новым делам*

*Вы уйдете, а мы за вами следом.
Вы живете на земле, а мы пока под небом.
И чтобы помнить путь держитесь ближе к сердцу,
И старый дом для вас всегда откроет дверцу.*

*Сегодня песня только о тебе,
О самой сказочной и жизненной стране,
Ты даришь нам билет в юность и вот:
Перед нами жизни целый небосвод*

*Вы уйдете, а мы за вами следом.
Вы живете на земле, а мы пока под небом.
И чтобы помнить путь держитесь ближе к сердцу,
И старый дом для вас всегда откроет дверцу.*

Наша редакция:

Корреспонденты:

Аня Каражас
Ася Львовская
Юра Князев
Даша Шамшева
Алексей Мордвинов
Таня Чухрова

Обработка графики:

Ася Львовская
Женя Сафронова
Виталий Лебедев
Таня Чухрова

Верстка:

Женя Сафронова
Даша Шамшева
Ася Львовская
Алексей Мордвинов
Таня Чухрова
Виталий Лебедев

Выпускающий редактор:

Юра Князев